

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРѢХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

детъ: его приютятъ и накормятъ, т. к. гостепріимство у кочевниковъ дѣло обязательное: кто не приметъ странника, подвергнется осмѣянію, покроетъ себя позоромъ. Но понятно, что ханы не могли пускать своихъ курьеровъ на произволъ судьбы и подвергать ихъ всякимъ случайностямъ въ дѣлѣ сибѣшномъ, важно, не могли предоставлять своихъ служителей вниманію частной благотворительности; а должны были обезпечить ихъ законодательнымъ постановленіемъ, и прежде всего возникалъ вопросъ о лошади. Надо дать свѣжую лошадь; а это не входитъ въ обязанность гостепріимства. И смѣна лошади стоитъ на первомъ планѣ: курьеру нельзя дожидать, когда его лошадь отдохнетъ. А затѣмъ и все прочее, что необходимо гонцу, какъ-то пропитаніе, сбруя и т. п., необходимо установить точнымъ образомъ, почему ханскій посланецъ не можетъ считаться обычнымъ путникомъ. Содержаніе гонцовъ само собою обращалось въ повинность и довольно тяжелую для тѣхъ, кто кочевалъ по почтовому тракту.

И надо думать, что эта повинность была не всеобщая, а частная; ее обязаны были нести только тѣ, на кого она возлагалась, но взаменъ того имъ должны были давать льготы по другимъ податямъ и повинностямъ. Такъ надо думать по соображеніямъ справедливости и потому, что такой порядокъ существуетъ и теперь у кочевниковъ, подчиняющихся Китаю. Жители нѣкоторыхъ ауловъ исключительно несутъ ямскую повинность, обязаны принимать пословъ, напоить, накормить, дать новую лошадь; но за то освобождены отъ другихъ податей и повинностей. **Н. В.**

Еще о могилѣ св. Хорхуть-ата ¹⁾.

Въ началѣ октября 1898 года, проѣздомъ изъ Ташкента въ г. Казалинскъ по дѣламъ службы, я посѣтилъ могилу св. Хорхуть-ата (правильнѣе Коркутъ). Могила эта находится верстахъ въ 1½ отъ почтовой станціи «Хорхуть». Нашелъ я ее въ самомъ печальномъ видѣ и одна стѣна уже обрушилась въ Сырь-Дарью. Вместе со мной посѣтилъ могилу помощникъ Казалинскаго уѣзднаго начальника, подполковникъ И. Л. Арзамасовъ, котораго я и просилъ, какъ любителя фотографа, снять эту легендарную могилу. И. Л. Арзамасовъ былъ настолько обязателенъ, что, не взирая на почти 200 верстное разстояніе названной могилы отъ Казалинска, пріѣхалъ туда 26-го декабря 1899 года и сдѣлалъ два снимка съ Коркута, именно одинъ съ берега, другой съ Сырь-Дарьи, установивъ аппаратъ на льду.

1) Ср. Зап. Вост. Отд. X, 193.

Въ виду суровой зимы и глубокихъ снѣговъ въ Туркестанскомъ краѣ въ текущемъ году, чего уже не было здѣсь, по свѣдѣнiямъ мѣстныхъ туземцевъ, 54 года, ожидается съ весны небывалый разливъ Сыръ-Дарьи.

Такимъ образомъ можно съ увѣренностью сказать, что древняя могила Коркута, постепенно подмываемая Дарьей, доживаетъ свои послѣднiе дни, и что представляемая при семъ фотографiя останется единственнымъ памятникомъ о надгробномъ сооруженiи, которое еще никѣмъ не было фотографировано.

А. Диваевъ.

Ташкентъ. 22 Января 1900.

